

УДК 94:327(438):94:327(476)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВКЛ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.****П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье исследуется проблематика развития южного вектора внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в. В частности рассматривается динамика развития внешнеполитических отношений Великого княжества Литовского и Крымского ханства, а впоследствии и Османской империи. Анализируется влияние данного вектора на другие направления внешней политики ВКЛ в указанный период.

Под южным вектором внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в. следует понимать взаимоотношения Литвы с двумя, прежде всего, политическими субъектами, а именно с Крымским ханством и Османской империей. В данном докладе будет рассмотрена динамика развития внешнеполитических отношений этих государств в обозначенный выше период.

Проблематика рассматриваемой темы заключается в ее фактическом крайне слабом освещении в литературе и непопулярностью в научных исследованиях, поскольку основное внимание уделяется развитию отношений Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского, а позднее – Русского царства, взаимоотношениям с Польским королевством, Ливонией и Шведским королевством, как наиболее приоритетным и основополагающим для Великого княжества. В то время как обстоятельства внешней политики на южном направлении от границ ВКЛ имели самое непосредственное влияние как на внутренне положение в стране, так и на всю геополитическую обстановку, в которой оно существовало в 1450-1540-х годах, о чем будет сказано дальше.

Как справедливо отмечал Г. Голенченко, историография внешней политики ВКЛ в целом, вероятно, самая неисследованная часть белорусской исторической науки. Недостаточностью отличается и изученность отношений с Крымским ханством и его политики в отношении ВКЛ, а также Московской Руси и Польского королевства. Поэтому рассмотрение южного вектора внешней политики ВКЛ в указанные временные рамки необходимо для складывания целостной картины геополитического положения Великого княжества Литовского и выявления взаимосвязи между политическими процессами на разных направлениях от его границ.

В исследовании были использованы разнообразные письменные источники, среди которых особо выделяются договорные акты между турецкими султанами и великими князьями литовскими и королями польскими.

Еще во времена единства Великого Улуса, в 1260-е годы, верховный хан Менгу-Тимур отдал крымские владения Орды в управление своему дальнему родичу Уран-Тимуру. С тех пор потомки Уран-Тимура правили полуостровом в ранге эмиров — ханских наместников. Большая ордынская смута отгнала их род от власти, но в 1395 году Таш-Тимур, наследник крымских эмиров, вернул себе достояние предков и провозгласил себя в Крыму самостоятельным ханом. Однако вскоре на Орду ударил Тимур-Ленк, и Таш-Тимур был изгнан из своих владений. Его сыновьям Гияс-эд-Дину и Девлет-Берды пришлось спасаться вслед за свергнутым ханом Тохтамышем (1380 – 1395) в Литве, а Крым достался во власть Эдиге [5, с.14]. Желание вернуть себе крымский престол и закрепиться на территории тумена и обусловило совместный поход великого князя литовского Витовта и Тохтамыша в причерноморские степи. В начале XV века правители Крыма менялись с головокружительной скоростью, что и на ордынском престоле. В конце 1420-начале 1430-х гг., власть в регионе находилась сначала в руках Сеид-Ахмета, а затем перешла к Улуг-Мухаммеду, причем активное участие в этой борьбе принял великий князь Свидригайло. Татарские ханы, в свою очередь, поддерживали две противоборствующие стороны в гражданской войне в ВКЛ в 1432-1439 гг. В течение 30-40 –х гг. XV в. верховная власть в Крыму переходила из рук в руки. Однако уже в 1440-х в эту борьбу при активной поддержке великого князя литовского Казимира IV Ягеллона (1440 – 1492) вступает Хаджи-Гирей, который родился и длительное время проживал в пределах ВКЛ. Происхождение Хаджи окутано тайной, однако его родство с Чингизидами не оставляет сомнений. В Хронике Быховца под 1445 г. указано, что великий князь Казимир по просьбе «мурз всей орды Перекопской дал им царем Ач-Гирея».

Таким образом, к концу 1440-х гг. Хаджи удается закрепиться в Крыму и обособить Крымский тумен в самостоятельное ханство во главе с новой правящей династией Гиреев. С этого момента Хаджи-Гирей становится для Великого княжества Литовского союзником, поскольку оба государства имеют общего врага – Большую (Заволжскую) Орду – еще один осколок империи Джучидов, своеобразное ядро

Золотой Орды со столицей в Сарае. Ханы Большой Орды претендовали на первенство на всем пространстве Дешт-и-Кипчак, при этом пытаясь проводить по отношению к русским княжествам прежнюю союзническую политику, параллельно ведя практически непрерывные войны с соседними ханствами за золотоордынское наследство. Сдерживая натиск и осуществляя ответные походы против Сеид-Ахмета (1433 – 1455) - первого хана Большой Орды, а затем и его преемника, знаменитого Ахмата (1460 – 1481), Хаджи-Гирей одновременно удерживал ордынцев на расстоянии от границ ВКЛ, в отношении которого вышеуказанные ханы проводили враждебную политику. Личностью Хаджи-Гирея оперировал и литовский нобилитет при разрешении длительного конфликта с поляками по поводу принадлежности волыньских земель в противовес предложению поляков вынести спор на арбитраж папы Римского и императора Священной Римской империи, что свидетельствует о высоком авторитете владыки крымских татар на восточноевропейской политической арене [7, с. 348]. Известно, что в 1461 г. крымский хан выдал Казимиру IV ярлык на владение русскими землями, в том числе и Великим Новгородом, что, указывает на дружеский характер отношений двух государств в этот период, а также на позиционирование Хаджи-Гирея себя как законного наследника союзничества ордынских властителей над русскими князьями [2, с. 102].

Однако союзническая политика Крымского ханства по отношению к ВКЛ завершилась со смертью хана-основателя в 1466 г. На крымский престол взшел Нур-Девлет (1466 – 1468; 1475 – 1476), который поставившими фактически крымского правителя в ранг ставленника Большой Орды, настроил против себя крымскую верхушку, чем и предопределил свое скорое свержение. В 1468 г. новым ханом становится брат Нур-Девлета - Менгли-Гирей (1468 – 1475; 1478 – 1515). При нем политика Крымского ханства в отношении к ВКЛ кардинально меняется. Союзнические отношения переходят во враждебно-агрессивные, татары начинают практически ежегодные опустошительные набеги на земли Великого княжества. Причиной такого курса крымского хана стал ряд масштабных политических перемен, затронувших восточноевропейский регион в 70-80-е гг. XV в., а именно:

1) Нарастание антагонизма между Великим княжеством Московским и его союзником, хотя и все больше номинальным, Большой Ордой; видение крымским ханом в великом князе московском более перспективного союзника против Орды, чем великий князь литовский

2) Ослабление позиций Великого княжества Литовского в регионе вследствие пассивной внешней политики, проводимой Казимиром IV

3) Усиление, Московского княжества, правители которого начинают вступать в открытую борьбу с ВКЛ за главенство на восточнославянских землях; утрата в этом противостоянии перевеса ВКЛ ввиду потери сильного союзника в лице крымского хана

3) Стремления Казимира Ягеллона склонить на свою сторону соперника Менгли; значительное потепление в отношениях между Великим княжеством Литовским и Большой Ордой – перспектива создания новой угрозы для Крымского ханства

4) Турецкое нашествие на Крым в 1475 году, подчинение Менгли-Гирея османскому султану Мехмеду II Фатиху (1444 – 1446; 1451 – 1481), вассализация Крымского ханства Османской империей, для которой основными противниками в северо-причерноморском регионе были Королевство Польское и Великое княжество Литовское

Как видим, антагонизм ВКЛ и Крымского ханства, развернувшийся в последней четверти XV и продолжившийся в XVI в. был предопределен серьезными геополитическими переменами в регионе. Начиная с 1470-х гг. крымские татары осуществляют ожесточенные набеги на земли Великого княжества, доходя вплоть до Центральной, а в исключительных случаях и до Северной Беларуси, о чем нам сообщают, в частности, три летописных свода ВКЛ. В летописях указываются 1483, 1491, 1495, 1496, 1499 гг. Первоначально набеги ограничивались южными территориями Литвы (Киевщиной, Подольем), то в начале XVI в. крымчаки доходят уже до Слуцка и Новогрудка, то есть центральных земель ВКЛ, откуда невелико было расстояние и до столицы государства Вильни. Так, в 1503 г. татары разорили окрестности Слуцка и Городка [9, с. 117-118]. К началу XVI в. относятся упоминания татарских нападений в 1500, 1502, 1503, 1505 и 1507 гг. Тогда же Менгли-Гирей в открытую заявляет о союзе с Москвой, и зачастую действует по договоренности с князем Иваном III (1462 – 1505), а затем Василием III (1505 – 1533). В частности, во время войны ВКЛ с Московским княжеством 1500 – 1503 гг., крымские татары активно содействовали москвитам, нанося точечные удары и тем самым отвлекая литовские силы. Татарские набеги на южных границах превращаются в реальную разрушительную угрозу, способную наносить ощутимый урон, в том числе внутренним регионам государства. Проблему татарской угрозы отчасти удалось решить Михаилу Глинскому, который сумел в битве под Клецком 5 августа 1506 года (в Хронике Быховца указан 1507 г.) наголову разбить крупную татарскую армию под командованием нескольких сыновей Менгли-Гирея. Победа под Клецком существенно снизила интенсивность набегов крымчаков и во многом содействовала новой переориентации ханской политики в отношении ВКЛ, о чем будет сказано ниже.

Теперь следует обратиться непосредственно к взаимоотношениям Великого княжества Литовского и Османской империи, поскольку понимание особенностей осуществления внешней политики между этими двумя державами проливает свет на причины происхождения дальнейших геополитических процессов в Восточной Европе. Первые контакты ВКЛ с Османской Портой произошли еще в правление Витовта: в 1426 г. во время вторжения литовских войск в Псковскую землю в ставку великого князя прибыли послы турецкого султана Мурада II (1421 – 1444; 1446 – 1451) [7, с. 300]. Следующее соприкосновение носило военный характер, поскольку контингент ВКЛ принимал участие в битве под Варной 1444 г. на стороне антиосманской коалиции европейских государств и носили ограниченный точечный характер. Настоящее же втягивание Турции в политическую борьбу на просторах восточноевропейского региона происходит после подчинения ей при Мехмеде II Фатихе Крымского ханства и начале турецкой экспансии в Северном Причерноморье. Османские амбиции в данном регионе неизбежно вели к конфликту с польско-литовскими интересами, что в итоге вылилось в польско-турецкую войну 1485–1503 гг., по итогам которой Молдавское княжество вышло из сферы влияния Польши и ВКЛ, а южная граница Великого княжества оказалась фактически незащищенной перед угрозой татарско-турецких вторжений. Баязид II (1481 – 1512), король польский Ян I Ольбрахт (1492 – 1501) и великий князь литовский Александр Казимирович (1492 – 1506; король польский с 1501 г.) продолжали заключать взаимовыгодные торговые и иные дипломатические соглашения, подтверждение чему мы находим в так называемых ахднамах (листах) султана правителям Польши и ВКЛ [10; 11].

Однако ликвидация в 1502 г. Менгли-Гиреюм Большой Орды и значительное усиление Великого княжества Московского при Иване III создали новую расстановку сил в Восточной Европе, что повлекло за собой постепенное изменение внешнеполитического курса, как Крымского ханства, так и Османской империи. Крымское ханство начинает относиться к Москве с все большей враждебностью. И напротив, Великое княжество Литовское вновь воспринимается как возможный союзник против Русского государства; сокрушительное поражение крымчаков под Клецком в 1506 г. лишь подстегнуло проведение переговоров о вероятном союзе. Такое поведение крымского хана активно направлял сам турецкий султан, который через своего вассала, вмешивался в ход восточноевропейской политики, при этом, не применяя собственных военных сил, а осуществлял экспансию на Балканах и Ближнем Востоке. После битвы при Мохаче в 1526 г., когда стал очевиден полный крах планов польско-венгерско-чешской унии, сфера влияния Ягеллонов ограничилась Польшей и ВКЛ, а исход литовско-московской борьбы обнаружил неудачу короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I Старого (1506 – 1548) на востоке. Крымско-турецкая дипломатия начала все чаще устанавливать союзные отношения с ослабевшими Ягеллонами, видя в них союзников против Русского государства и усилившейся империи Габсбургов [4, с. 288]. В 1519 г. султан Селим I Грозный (1512 – 1520) подтвердил Сигизмунду I договор, заключенный еще при Баязиде II [12; 13]. В 1525 г. Сулейман I Великолепный (1520 – 1566) подтвердил договор от 1519 г. [14], наметив сотрудничество османов, татар и литвинов в восточноевропейской политике. Косвенным подтверждением мира между государствами в 20-40-е гг. XVI в. служит письмо от 1548 г. жены Сулеймана – Хюррем-султан (Роксоланы), Сигизмунду II Августу, в котором султанша поздравляет последнего с восшествием на престол и приносит соболезнования по поводу смерти его отца Сигизмунда I [15].

Вместе с тем, в польско-литовско-турецких отношениях присутствовали и трения. В конце 30 – начале 40-х гг. XVI в. Сигизмунд I поддержав турецко-татарскую политику в восточноевропейском регионе, понимал, что ничего не выиграл. По этой причине король польский и великий князь литовский попытался в 1530 г. укрепиться в Молдавии, чем вызвал недовольство турецкого султана, вассалом которого был молдавский господарь [3, с.160]. Интенсивность татарских набегов с 1510-х гг. на земли Великого княжества существенно снизилась, но крымская угроза не исчезла совсем. Так, у Александра Гваньини в «Хронике Европейской Сарматии» мы находим сообщение о столкновении польско-литовских сил с двадцати четырех тысячным татарским войском в битве под Вишневецами на Волыни, в которой татары были успешно разбиты [3, с.158]. У Михалона Литвина в его произведении «О нравах литовцев, татар и московитян» мы находим информацию о сражении в феврале 1527 г. литовского и татарского войска близ Черкасс, в бою «пало двадцать пять тысяч перекопских татар», в то время литовцев было «не более трех тысяч» [6, с. 67]. Такое же сообщение мы находим и в Евреиновской летописи (Второй летописный свод ВКЛ) [8, с. 235]. Цифры, выглядят фантастически крупными, поскольку в набеге татары никогда не выдвигались таким огромным войском. Можно сделать вывод, что, хотя и с гораздо меньшей интенсивностью, но набег крымчаков на литовские земли имели место быть и во второй четверти XVI в.

Тем же объясняются разногласия Турции и Польши в вопросе заключения брака в 1538 г. трансильванского воеводы Яноша Запольяи и Изабеллы Ягеллонки [4, с. 296]. В 1540-х гг. XVI в. наметилось сближение Сигизмунда с Габсбургами, а также произошли попытки борьбы литвинов с турками за Очаков. Однако в целом между двумя государствами продолжал сохраняться мир, хотя ввиду больших разногласий, возникавших между Сигизмундом и Сулейманом, ВКЛ и Польша постепенно начали отдаляться от сотрудничества с Османской империей.

Подводя итог всему вышесказанному, можно, таким образом, выделить основные особенности южного вектора внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в.:

1) Создание и успешное вступление на международную политическую арену Крымского ханства явилось результатом как естественных сепаратистских тенденций в агонизирующей Золотой Орде, так и во многом продолжении протекционистской политики великих князей литовских по отношению к татарским ханам.

2) Успехи и неудачи ВКЛ в борьбе с Московским государством явились во многом созависимыми с грамотностью проведения южной политики и выборе союзников. В начальном этапе Крымское ханство выступало в качестве достаточно сильного и ценного союзника, охраняющего южные рубежи Великого княжества. В силу целого ряда факторов, одним из которых стал неверный расчет Казимира IV, превратилось в опасного противника (за которым стояла могущественная Турция) действия которого существенно облегчали ход русско-литовского противостояния в пользу Москвы.

3) Рост мощи Османской империи во второй половине XV – первой половине XVI в. и развертывание ей активной экспансии в Северном Причерноморье в 70-90 годы XV века, повлекли неизбежное столкновение с интересами как Великого княжества Литовского, так и Королевства Польского. При этом основной удар принимает именно Польша, которая терпит поражение в польско-турецкой войне 1485-1503 гг. и теряет контроль над Молдавией. Однако первая половина XVI века является периодом относительно мирного сосуществования и политического сотрудничества двух государств, причиной чему стало геополитическое ослабление династии Ягеллонов, и рассмотрение их турецкими султанами скорее как союзников в проведении масштабной турецко-татарской восточноевропейской политики, направленной, прежде всего на захват Русского государства во «враждебное кольцо», его фактической нейтрализации, что соответствовало и интересам Великого княжества Литовского. Поэтому, можно допустить предположение, что затяжные войны Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского первой половины XVI века были не только столкновением двух государств за гегемонию в Восточной Европе, но и являлись частью политики Османской империи, направленной на ослабление христианских держав, чтобы защитить свои северные границы и облегчить одно из вероятных направлений своей экспансии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базилевич, К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства вторая половина XV века / К.В. Базилевич. – Москва: издательство Московского университета, 1952, - 554 с.
2. Олекса Гайворонский Повелители двух материков. Том, I: Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев – Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2007, 368 с.
3. Гваньїні, Олександр Хроніка європейської Сарматії / Упорядкув. та пер. з пол. о. Юрія Мицика.- К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007 - 1006 с.
4. Греков, И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы в XIV – XVI вв. – Москва: издательство восточной литературы, 1963, - 373 с.
5. Гулевич, В. П. Северное Причерноморье в 1400-1442 гг. и возникновение Крымского ханства / В. П. Гулевич // Золотоордынское обозрение. – 2013. – №. 1. – С. 110–146
6. Литвин, Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян / Михалон Литвин / пер. В. И. Матузовой, отв. ред. А. Л. Хорошкевич. – М. : МГУ, 1994. – 151 с.
7. Мартинович, М. В. Великое Княжество Литовское, Русское и Жемайтское: от предпосылок к созданию до Люблинской унии 1569 года / М. В. Мартинович. – Минск : А.Н. Вараксин, 2014. – 624 с.
8. Полное собрание русских летописей. Том 35. Летописи белорусско-литовские. – М.: Наука, 1980. – 306 с.
9. Хроника Быховца / предисл., коммент. и перевод Н. Н. Улащика. – М. : Наука, 1966. – 154 с.
10. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 4. – Nr 6.
11. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 9. – Nr 20.
12. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 11. – Nr 26.
13. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K. 66. – Teka T. 17. – Nr 36.
14. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 19. – Nr 41.
15. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 110. – Nr 218.